

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РОССИЯ—ЯПОНИЯ: ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ К 50-ЛЕТИЮ СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ СССР И ЯПОНИИ

Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук

19 октября 1956 г. в Москве была подписана Совместная декларация СССР и Японии. Её подписали председатель Совмина СССР Николай Булганин и премьер-министр Японии Итиро Хатояма. Это событие имело большое историческое значение. Во-первых, между Советским Союзом и Японией официально прекращалось состояние войны и восстанавливались дипломатические и консульские отношения (ст. 1—2). Во-вторых, декларация открыла большие возможности для дальнейшего двустороннего развития, прежде всего в торгово-экономической сфере. В-третьих, возрос международный престиж Японии: она была принята в ООН (при поддержке СССР) и вопреки давлению США проявила относительную самостоятельность в своей внешней политике. В-четвертых, на Дальнем Востоке в определенной степени уменьшилась международная напряженность; в условиях «холодной войны» это имело немаловажное значение.

Безусловно, Совместная советско-японская декларация не могла решить все имевшиеся проблемы между двумя странами, среди которых были и остаются по сей день территориальная проблема и заключение мирного договора. Это положение было зафиксировано в 9-й статье декларации, которая гласит: «СССР и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров о заключении Мирного договора. При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы Японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан (Шикотан) с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения Мирного Договора между СССР и Японией»¹.

Из вышепроцитированного возникает вопрос: почему же спустя полвека после нормализации советско-японских отношений между Россией и Японией

не подписан мирный договор? Ответ здесь не может быть однозначным. Во-первых, для Японии заключение мирного договора с Россией неразрывно связано с территориальным вопросом, по которому Япония требует возвратить ей группу островов Южнокурильской гряды (Хабомаи, Шикотан, Итуруп и Кунашир). В Японии их называют «северными территориями», для нас они Южнокурильские острова, являющиеся неотъемлемой частью территории России. Во-вторых, территориальный вопрос в российско-японских отношениях имеет длительную историю, которая сопровождалась взаимным недоверием, враждебностью и конфронтацией, вылившимися в итоге в две войны, что не могло не оставить негативный след в сознании двух народов. Здесь следует подчеркнуть, что Япония исторически в немалой степени сама несет ответственность за создание нынешнего территориального спора.

Когда в 1855 г. был подписан первый русско-японский договор, установивший дипломатические отношения между двумя странами и определивший границу между Итурупом и Урупом, Япония на этом не успокоилась. Учитывая слабые позиции царской России на Дальнем Востоке, она сумела добиться передачи ей всех Курильских островов в обмен на официальный отказ России от о-ва Сахалин, который Японии никогда не принадлежал (Санкт-Петербургский трактат 1875 г.). После русско-японской войны, в результате которой Япония вышла победительницей, по условиям Портсмутского мирного договора 1905 г. Япония отторгла от России южную часть о-ва Сахалин (по 50-ю параллель). Более того, с 1920 по май 1925 г. под оккупацией Японии находился Северный Сахалин.

Во время второй мировой войны Япония будучи союзницей фашистской Германии вела ширококомасштабную войну на Тихом океане против США, Китая, стран Юго-Восточной Азии. Ею были захвачены огромные территории стран ЮВА, Китая, включая Северо-Восточные провинции и Внутреннюю Монголию. Следует напомнить также, что с 1910 по август 1945 г. Корея была колонией Японии.

Захватническая война, которую вела Япония на Дальнем Востоке, сопровождалась огромными человеческими жертвами и страданиями прежде всего народов Китая и Кореи. Всё это не могло оставить равнодушными страны антигитлеровской коалиции. В ноябре 1943 г. в Каире состоялась конференция с участием США, Великобритании и Китая, завершившаяся принятием декларации, в которой отмечалось, что цель политики трех держав на Дальнем Востоке состоит в том, чтобы остановить и «покарать агрессию Японии», лишить её всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны, а также вернуть Китайской Республике все отторгнутые у неё Японией территории, в том числе Маньчжурию, о-в Формозу (Тайвань) и Пескадорские о-ва (Пенху). В декларации также указывалось, что Корея «в должное время» станет свободной и независимой².

В феврале 1945 г. в Крыму на конференции глав правительств великих держав — СССР, США и Великобритании — обсуждался вопрос об участии Советского Союза в войне против Японии на стороне союзников. (Предложение об этом правительство США сделало ещё во время Тегеранской конференции глав правительств великих держав в ноябре 1943 г.).

11 февраля было подписано соглашение, в котором говорилось, что Советский Союз вступит в войну против милитаристской Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе при условии сохранения существующего *статус-кво* Монгольской Народной Республики, восстановления принадлежавших России прав, нарушенных в результате русско-японской войны 1904—1905 гг., а также передачи Советскому Союзу Курильских островов³.

Таким образом Советский Союз возвратил себе Южный Сахалин и все Курильские острова на основании Крымского (Ялтинского) соглашения от 11 февраля 1945 г. при согласии США и Великобритании.

В дальнейшем судьба Японии определялась Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 г., которую подписали США, Великобритания, Китай (Советский Союз присоединился 8 августа 1945 г.). В ней говорилось, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». В соответствии с этим положением в директиве Штаба американских оккупационных войск японскому правительству за № 677 от 29 января 1946 г. четко указывалось, что из-под юрисдикции японского правительства исключаются «Курильские (Тисима) острова, группа островов Хабомаи, включая острова Суйсё, Юрии, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Сикотан (Шикотан)». Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 2 февраля 1946 г. установил, что вся земля с её недрами и водами на территории Южного Сахалина и Курильских островов является государственной собственностью СССР⁴.

В дальнейшем территориальный вопрос вновь был затронут на конференции в Сан-Франциско. В статье 2 Сан-Францисского мирного договора от 8 сентября 1951 г. говорится: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»⁵. Однако в тексте договора отсутствовало упоминание о том, что по заключенным ранее международным соглашениям Курильские острова, как и Южный Сахалин, стали неотъемлемой частью территории Советского Союза.

Следует особо подчеркнуть, что послевоенные отношения СССР с Японией складывались непросто, процесс их нормализации был долгим и трудным. Этому сопутствовали следующие обстоятельства: сложная международная обстановка (шла «холодная война» между США и СССР); в самой Японии были силы, которые выступали против какой-либо нормализации отношений с Советским Союзом; предварительные переговоры по нормализации двусторонних отношений проходили поэтапно (с 1 июля 1955 г. по 19 октября 1956 г. сначала в Лондоне, потом в Москве). В какой атмосфере проходили советско-японские переговоры, наглядно освещает академик С.Л. Тихвинский, непосредственно принимавший участие в переговорном процессе. В своих воспоминаниях он пишет: «По вопросу восстановления отношений с Советским Союзом в правительстве Японии развернулась ожесточенная борьба двух группировок — радикальной во главе с премьер-министром Итиро Хатояма, и консервативной, возглавлявшейся министром иностранных дел Мамору Сигэми-цу, тесно связанным с проамериканской группировкой в правящей партии»⁶.

США не были заинтересованы в мирном договоре с СССР и на Японию оказывали сильное давление. С.Л. Тихвинский пишет: «США, вмешиваясь в ход переговоров между Японией и СССР, преследовали определенные цели: по мере возможности помешать нормализации японо-советских отношений, а в случае, если им все-таки не удастся воспрепятствовать заключению японо-советского мирного договора, оставить «территориальный вопрос» между СССР и Японией неурегулированным с тем, чтобы иметь предлог и в будущем влиять на развитие советско-японских отношений»⁷.

Другой советский дипломат М.С. Капица будучи в то время заместителем заведующего Дальневосточным отделом МИД СССР, имевший отношение к переговорному процессу, также указывает на грубое давление Соединенных Штатов. Он, в частности, отмечает: «29 августа Даллес (госсекретарь США) предупредил Сигэмицу, что, если Япония согласится признать Южный Сахалин и Курилы владениями СССР, Соединенные Штаты Америки навсегда сохранят за собой Окинаву. В памятной записке от 7 сентября 1956 г. Госдепартамент заявил, что США не признает каких-либо соглашений с Советским Союзом по территориальному вопросу»⁸.

В 1960-х годах международная обстановка на Дальнем Востоке вновь обострилась. 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан новый «Японо-американский договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности», который закреплял пребывание на территории Японии американских военных баз. Советское правительство в «Памятной записке» правительству Японии от 27 января 1960 г. выразило обеспокоенность развитием военно-политической ситуации на Дальнем Востоке и, в частности, сообщило, что «складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан»⁹.

Кроме того, в 1964 г. США развязали войну против Вьетнама, и Япония косвенно стала соучастницей американской агрессии (США использовали свои военные базы на Окинаве), тогда как Советский Союз активно поддерживал Вьетнам. Таким образом, решение территориального вопроса и, следовательно, подписание мирного договора было положено в долгий ящик.

К этому вопросу вернулись снова лишь в октябре 1973 г., когда Москву посетил с официальным визитом премьер-министр Японии Какуэй Танака. В итоге переговоров было принято Совместное советско-японское заявление, в котором подчеркивалась решимость обеих сторон прилагать усилия для дальнейшего развития двусторонних отношений. Была отмечена важность урегулирования нерешенных вопросов, оставшихся со времени второй мировой войны и заключения мирного договора между СССР и Японией. Стороны договорились продолжить в будущем переговоры с целью заключения мирного договора¹⁰.

Однако в последующие годы проблема «северных территорий» приобрела острый политический характер. Так, японское правительство стало использовать территориальные требования в качестве рычага давления на СССР при решении вопросов развития широкомасштабного экономического сотрудничества с нами, провозгласив принцип «неразделения политики и экономики» в отношениях с нашей страной. Советское руководство также заняло жесткую

позицию, считая вопрос о спорных территориях решенным раз и навсегда, а попытки японской стороны обсуждать его с ходу отменялись. Были и другие обстоятельства, включая общее состояние международной обстановки, которые вели к охлаждению советско-японских отношений.

С началом перестройки в СССР и провозглашением нового политического мышления возобновились регулярные переговоры между министрами иностранных дел, наметились определенные подвижки в вопросе заключения мирного договора, был создан рабочий механизм для обсуждения вопросов, касающихся его содержания.

В апреле 1991 г. по итогам официального визита в Японию Президента СССР М.С. Горбачева было подписано Совместное советско-японское заявление, в котором Советский Союз впервые официально признал наличие территориальной проблемы в отношениях с Японией, была подчеркнута важность ускорения работы по завершению подготовки мирного договора с использованием накопленного опыта в двусторонних переговорах, начиная с Совместной советско-японской декларации 1956 г.¹¹

После распада СССР начался новый этап в российско-японских отношениях. В японском руководстве появились надежды, если не на скорое и окончательное решение территориального вопроса, то на значительное продвижение в этом направлении. Это было связано с изменившейся международной обстановкой, окончанием «холодной войны» и приходом к власти нового российского руководства.

В октябре 1993 г. состоялся официальный визит в Японию Президента России Б.Н. Ельцина. В ходе переговоров 13 октября была подписана Токийская декларация, в которой говорилось о необходимости «преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого» и «скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса», чтобы таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения¹².

В последующие годы руководители России и Японии неоднократно возвращались к вопросу мирного договора и территориальной проблеме, но безрезультатно, так как позиции сторон диаметрально противоположны. И если руководство России готово вести переговоры на основе Совместной декларации 1956 г., то правительство Японии давно отошло от неё и вместо двух островов (Хабомаи и Шикотан) требует вернуть уже четыре острова. И только после этого оно готово сесть за стол переговоров о заключении мирного договора.

Положительных результатов по территориальной проблеме и мирному договору не было достигнуто и во время официального визита Президента РФ Владимира Путина в Японию в ноябре 2005 г. Наблюдатели обратили внимание, что по итогам визита не было принято совместного политического документа, хотя ранее официальные визиты такого уровня всегда сопровождались подписанием чего-либо подобного. Тем не менее оба лидера договорились продолжить диалог.

Итак, России и Японии ещё в течение весьма долгого времени придется строить свои отношения, исходя из существующей в них «занозы» в виде территориального вопроса. Длительные дискуссии сторон по этой проблеме показали, что каждая из них располагает достаточным набором исторических

и юридических аргументов для обоснования собственной правоты. В этой ситуации необходимо политическое решение, которое нужно тщательно готовить с одновременной подготовкой и общественного мнения. Возникающие при этом сложные вопросы — военно-политические, хозяйственные, связанные с судьбой местного населения, — вполне поддаются решению на взаимоприемлемой основе.

На наш взгляд, исходной базой принятия такого решения в любой форме должна стать Совместная советско-японская декларация 1956 г., документ ратифицированный парламентами двух государств и, следовательно, имеющий международно-правовую основу. Президент РФ В.В. Путин неоднократно заявлял о готовности российской стороны вести переговоры по вопросам мирного договора и территориальной проблемы на основе Совместной декларации 1956 г., однако японская сторона отказалась от условий этой декларации и сейчас не готова работать на её основе. Возможно, новое правительство Японии (смена должна произойти осенью 2006 г.) проявит готовность вести переговоры с учетом позиции России. Жесткая привязка японцами проблемы «северных территорий» к мирному договору, отказ от сотрудничества в рамках существующих условий будут иметь однозначный результат — они затруднят, если не сделают невозможным, перелом в решении этого сложного политического вопроса.

В то же время Россия и Япония признают, что территориальный спор и отсутствие мирного договора не должны мешать активному развитию контактов в других областях, прежде всего в торгово-экономической, культурной, гуманитарной. И в этом направлении обе страны уже достигли неплохих результатов.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 17—18. С. 257—260.

² См.: Дипломатический словарь. М.: Наука, 1985. Т. 2. С. 7.

³ Там же. С. 118.

⁴ Цит. по: Петров Д.В. Япония в мировой политике. М.: Междунар. отношения, 1973. С. 230.

⁵ Цит. по: СССР и Япония. М.: Наука, 1987. С. 269.

⁶ Тихвинский С.Л. Россия и Япония: обречены на добрососедство: Воспоминания дипломата и заметки историка. М.: «Памятники исторической мысли», 1996. С. 60.

⁷ Он же. Век стремительных перемен. М.: Наука, 2005. С. 294.

⁸ Капица М.С. На разных параллелях: Записки дипломата. М.: А/О «Книга и бизнес», 1996. С. 143.

⁹ См.: История Японии. Т. 2. 1868—1998. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. С. 573—574.

¹⁰ См.: Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М.: Высш. шк., 1988. С. 369—371.

¹¹ Правда. 1991. 20 апр.

¹² Нихон кэйдзай симбун. 1993. 13 окт.

SUMMARY. On October 19, 1956 in Moscow there was signed Joint Convention of the USSR and Japan. The article by Candidate of Historical Sciences Boris Afonin “Russia and Japan: half century anniversary (to 50th anniversary of Joint Declaration of the USSR and Japan)” underlines the significance of this event and analyzes reasons for absence of Peace Treaty between Russia and Japan till nowadays.